

РУССКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЧТЕНИЯ

ЧЕЛОВЕК ЧИТАЮЩИЙ

Номо legens – 16

Сборник научных статей

Под общей редакцией
кандидата педагогических наук
М. В. БЕЛОКОЛЕНКО

Москва
2024

ББК 76.01

ЧЗ9

*Книга издана при финансовой поддержке
Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям*

Под общей редакцией
кандидата педагогических наук,
вице-президента Русской ассоциации чтения
М. В. Белоколенко

Человек читающий: Homo Legens – 16. Сборник научных статей / под общ. ред. канд. пед. наук М. В. Белоколенко, ред. англ. текстов С. К. Павликова. – Москва : Русская ассоциация чтения, 2024. 236 с.

ISBN 978-5-904143-07-7

Сборник посвящён памяти доктора психологических наук, профессора, академика Российской академии образования Ирины Алексеевны Зимней (1931–2024).

В нём представлены материалы, рассматривающие теории, концепции, методики и практики чтения, их реализацию в системе учреждений образования и культуры с учётом национальных приоритетов социально-гуманитарной сферы, и тезисы докладов Восьмой Международной научно-практической конференции «Чтение и грамотность в образовании и культуре: воспитание гражданина и читателя» (Москва, 4–5 апреля 2024).

Для профессиональных сообществ педагогов, библиотекарей, психологов, социологов, лингвистов, филологов, книгоиздателей, книгораспространителей.

ISBN 978-5-904143-07-7

© Коллектив авторов, 2024

© Русская ассоциация чтения, 2024

© В. Ю. Яковлев, оформление, 2024

Содержание

Памяти Ирины Алексеевны Зимней

Зимняя Ирина Алексеевна (1931–2024)	11
<i>Сметанникова Н. Н.</i> Несостоявшееся интервью (личные воспоминания)	14
<i>Лаптева М. Д.</i> Спасибо за науку!	17
<i>Коваль Н. А.</i> «У каждого человека свой духовный контекст...»	22
<i>Ворожцова И. Б.</i> Ирина Алексеевна Зимняя: из опыта сотрудничества (1991–2010)	23
<i>Ковалевская Е. В.</i> Проблемное обучение – вызов третьего тысячелетия	32
<i>Мазаева И. А.</i> Уроки научной речи от Ирины Алексеевны Зимней	34
<i>Сметанникова Н. Н.</i> Основные положения статьи И. А. Зимней «Ленинские принципы коммунистической пропаганды и психология пропагандистского общения»	38
<i>Зимняя И. А.</i> Введение (<i>об общей стратегии воспитания и её проблемах</i>)	44
<i>Зимняя И. А.</i> Психолого-педагогическая характеристика стратегического подхода и общей стратегии воспитания	49
<i>Зимняя И. А.</i> Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса	62

Теории, концепции, практики чтения: классика и новации

<i>Сметанникова Н. Н.</i> Воспитание гражданина и читателя	70
<i>Мелентьева Ю. П.</i> Социальная сила чтения. Русское чтение как часть национальной культуры. К постановке проблемы	89

<i>Борисенко Н. А.</i> Формирование гражданско-патриотического воспитания средствами учебников русского языка	97
<i>Мазаева И. А.</i> Компетенции медиаграмотности	112
<i>Романичева Е. С.</i> Методика «рабочего чтения» К. Б. Бархина и её составляющие	118
<i>Овчинникова Е. Н., Тюкина Т. А.</i> Объёмы чтения в программах языковой подготовки студентов МГИМО МИД России	145

Методическая копилка

<i>Баранова Н. В.</i> Манкуртом можешь ты не стать, или Школьная библиотека за сохранение исторической памяти	158
<i>Быкова О. В., Молодцова К. А.</i> Организация работы классного руководителя по продвижению чтения книг разных жанров для развития кругозора и творческого мышления обучающихся	162
<i>Груздева И. В.</i> «В контексте времени»: продвижение чтения в процессе изучения истории и культуры края	168
<i>Заброда Л. Н., Матыцина Е. Г.</i> Метод проектов как способ продвижения чтения в работе классного руководителя	172
<i>Лукьянович Е. А.</i> Формирование менталитетных процессов и структур у школьников посредством литературно-творческого конкурса	176
<i>Мирошник А. Н.</i> Формирование исторической памяти на уроках истории (на примере событий Великой Отечественной войны)	181
<i>Проскурнина Н. Ю.</i> Методические приёмы по привлечению обучающихся к чтению научно-популярной, публицистической и мемуарной литературы	186
<i>Сурдуковская С. В.</i> Педагогическое сопровождение становления субъектной жизненной позиции и самореализации обучающихся	192

**Восьмая Международная научно-практическая конференция
«Чтение и грамотность в образовании и культуре:
воспитание гражданина и читателя»
(Москва, 4–5 апреля 2024)**

Тезисы докладов

<i>Аболенцева Н. О.</i> Интегрирование стратегий смыслового чтения в технологию модульного обучения на уроках истории	196
<i>Аношина А. В.</i> Формирование патриотического сознания у населения и сохранение исторической памяти (на примере работы Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки имени Н. К. Крупской) ...	198
<i>Аскарова В. Я.</i> Чтение как инструмент воспитания и самовоспитания: от назидания – к «празднику непослушания»	200
<i>Бабич И. Н.</i> Творческий проект «Литературная гостиная» как эффективный метод формирования личности подростка в системе гражданско-патриотического воспитания	202
<i>Белоколенко М. В.</i> Реализация целей гражданского воспитания в библиотечных проектах	204
<i>Бердникова О. А.</i> Использование цифровых инструментов в аспекте развития читательской грамотности	206
<i>Воропаев А. Н.</i> Литература и книгоиздание как инструменты сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей	208
<i>Глазков М. Н.</i> Библиотечное чтение в 1930-е годы: воспитание советского человека	211
<i>Гончарова Н. В.</i> Профессионально-ориентированное чтение на уроках английского языка в СУНЦ МГУ	213
<i>Зарицкая В. Г.</i> Актуальные практики продвижения чтения и воспитания читательской грамотности	215
<i>Карпова Н. Л., Вальдштейн Л. В.</i> Становление грамотного читателя в системе семейной групповой логопсихотерапии	217

<i>Кулибина Н. В.</i> Как, читая Пушкина, воспитать в себе человека? К юбилею великого поэта	219
<i>Меркулова А. В.</i> Интегрирование тем занятий «Разговоры о важном» в уроки литературного чтения (из опыта работы в начальных классах)	221
<i>Нестратова М. А.</i> Проект «Отличная библиотека» в аспекте воспитания осознанного вдумчивого читателя	222
<i>Овчинникова В. В.</i> Каким образом литература участвует в формировании патриотизма у обучающихся?	224
<i>Померанцева А. В.</i> Развитие смыслового чтения в аспекте персонализированного подхода на уроках математики	226
<i>Ротанова О. Н.</i> Обучение чтению как способ воспитания гражданина в образовательном процессе	228
<i>Рындина Н. В.</i> Формирование навыков чтения на уроках английского языка	230
<i>Ряполова С. А.</i> Интегрирование стратегий смыслового чтения в технологию модульного обучения на уроках биологии как продуктивный способ организации работы со слабочитающими детьми	232
<i>Титова М. И.</i> История библиотечно-информационной науки в лицах	234

Contents

In the Memory of Irina Zimnyaya

Irina Zimnyaya (1931–2024)	11
<i>Smetannikova N.</i> An Interview That Didn't Take Place (My Private Recollections)	14
<i>Lapteva M.</i> Thank You for the Science!	17
<i>Koval N.</i> “A Religious Context is Unique to Everyone...”	22
<i>Vorozhtsova I.</i> Recollections of My Cooperation With Irina Zimnyaya 1991–2010	23
<i>Kovalevskaya Ye.</i> Problem-Based Learning as a Challenge of the Third Millennium	32
<i>Mazaieva I.</i> My Lessons in Academic Language From Irina Zimnyaya	34
<i>Smetannikova N.</i> The Key Tenets of Irina Zimnyaya's Article “Leninist Principles of Communist Propaganda and the Psychology of Propagandistic Communication”	38
<i>Zimnyaya I.</i> Introduction (<i>The General Strategy of Upbringing and the Challenges of Its Implementation</i>)	44
<i>Zimnyaya I.</i> The Psychological and Pedagogical Characteristics of the Strategy- Based Approach and the General Strategy of Upbringing	49
<i>Zimnyaya I.</i> The Student- and Activity-Based Approach as the Framework of Teaching and Learning	62

Theories, Concepts, Practices of Reading: Classics and Innovations

<i>Smetannikova N.</i> Education of a Citizen and a Reader	70
<i>Melentyeva Y.</i> The Power of Reading as a Social Phenomenon. Reading in Russian as a Part of National Culture. Approaching the Problem	89

<i>Borisenko N.</i> Russian Language Textbooks in Providing Civic and Patriotic Education	97
<i>Mazaieva I.</i> Media Literacy Competencies	112
<i>Romanicheva E.</i> K. B. Barkhin’s Methodology of “Working Reading” and Its Components	118
<i>Ovchinnikova Y., Tyukina T.</i> Reading Volumes in Foreign Language Programs of MGIMO University	145

Methodology Treasury

<i>Baranova N.</i> You Do Not Have to Become a Slave, or The School Library’s Cause of Preserving Historical Memory	158
<i>Bykova O., Molodtsova K.</i> The Class Teacher’s Work to Promote Reading in Different Genres With a View to Broadening Horizons and Developing Creative Thinking in Secondary School Students	162
<i>Gruzdeva I.</i> Putting Reading in Perspective: The Promotion of Reading in Teaching the History and Culture of the Region	168
<i>Zabroda L., Matytsina Ye.</i> The Project Method as a Way to Promote Reading in the Class Teacher’s Work	172
<i>Lukyanovich Y.</i> Development of Schoolchildren’s Mentality Related Processes and Structures Through a Literature Competition	176
<i>Miroshnik A.</i> Development of Historical Memory in History Lessons (Showcasing Practices of Teaching Students About the Great Patriotic War)	181
<i>Proskurnina N.</i> Teaching Techniques for Encouraging Students to Read Popular Science, Journalistic and Memoir Literature	186
<i>Surdukovskaya S.</i> A Pedagogy of Nurturing a Teenager’s Individual Attitude to Life and Self-Realization	192

**8th International Conference “Reading And Literacy in Education
And Culture: Upbringing of the Citizen And Reader”
(Moscow, 4–5 April 2024)**

Abstracts

<i>Abolentseva N.</i>	
Integrating Deep Reading Strategies into Modular Teaching of History	196
<i>Anoshina A.</i>	
Nurturing Patriotism and Preserving Historical Memory (Showcasing the Practices of the N. K. Krupskaya Donetsk Republican Universal Scientific Library)	198
<i>Askarova V.</i>	
Reading as a Tool of Education and Self-Education: From Edification to a “Feast of Disobedience”	200
<i>Babich I.</i>	
A Creative Project “Literary Living Room” as an Effective Means of Forming a Teenager’s Personality in the Process of Civic and Patriotic Education	202
<i>Belokolenko M.</i>	
Implementation of Civic Education Goals in Library Projects	204
<i>Berdnikova O.</i>	
The Use of Digital Tools in Developing Reading Literacy	206
<i>Voropayev A.</i>	
Literature and Book Publishing as Tools for Saving and Fortifying Traditional Moral Values	208
<i>Glazkov M.</i>	
Library Reading in the 1930s: Education of the Soviet Man	211
<i>Goncharova N.</i>	
Professionally Oriented Reading in English Classes at the AESC MSU	213
<i>Zaritskaya V.</i>	
Current Practices Related to the Promotion of Reading and the Development of Reading Literacy	215
<i>Karpova N., Waldstein L.</i>	
Nurturing a Literate Reader Through Family Group Logopsychotherapy	217
<i>Kulibina N.</i>	
Educating Oneself as a Person by Reading Pushkin? In Dedication to the Great Poet’s Anniversary	219

<i>Merkulova A.</i> Integrating the Themes of “Talking about the Important” Classes in Literary Reading Lessons (Showcasing Practices of Teaching in Elementary School)	221
<i>Nestratova M.</i> A “Perfect Library” Project as a Means of Educating Mindful and Thoughtful Readers	222
<i>Ovchinnikova V.</i> Fostering Patriotism Among Students Through Teaching Literature	224
<i>Pomerantseva A.</i> Development of Semantic Reading Through a Personalized Approach in Mathematics Lessons	226
<i>Rotanova O.</i> Teaching Reading as a Way to Instill a Civic Spirit in the Process of Education	228
<i>Ryndina N.</i> Development of Reading Skills in English Lessons	230
<i>Ryapolova S.</i> Integrating Semantic Reading Strategies into Modular Teaching of Biology as an Effective Means to Support Struggling Readers	232
<i>Titova M.</i> The History of Library and Information Science Through the Prism of Biography Records	234

ЗИМНЯЯ ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА
(1931–2024)

5 апреля 2024 года после непродолжительной болезни ушла из жизни Зимняя Ирина Алексеевна, доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования.

Ирина Алексеевна Зимняя родилась 17 марта 1931 года, в 1954 году окончила факультет английского языка 1-го Московского государственного института иностранных языков имени Мориса Тореза (в настоящее время МГЛУ). Профессиональную деятельность начала в 1954 году в качестве ассистента кафедры психологии этого же учебного заведения, на которой в те годы трудились Владимир Алексеевич Артёмов, Борис Васильевич Беляев, Николай Иванович Жинкин и другие «легенды» советской науки, и продолжила её как преподаватель, доцент, профессор. С 1973 по 1990 год Ирина Алексеевна возглавляла эту уникальную кафедру. В 1961 году она защитила кандидатскую диссертацию на тему: «К вопросу о восприятии речи», а в 1973-м – докторскую диссертацию «Психология слушания и говорения». Научно-педагогическая деятельность Ирины Алексеевны до 1990 года была связана с исследованиями психологии речи, созданием (совместно с А. А. Леонтьевым) и распространением теории речевой деятельности, которую она считала

своим главным научным достижением, вербального общения, обучением родному и иностранному языку. Это направление отражено в научных работах того периода: «Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке», 1978, 1985; «Психология обучения неродному языку», 1989. Она последовательно разрабатывала и продвигала личностно-деятельностный подход в обучении иностранным языкам не только в вузовском, но и в школьном обучении («Психологические основы обучения иностранным языкам в школе», 1991).

Особенно теоретически и практически значимой является разработанная ею функционально-психологическая схема смыслопорождения и смыслового восприятия речевого сообщения в книге «Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации)» (Москва, 1976), введённый ею термин «смысловое восприятие» в психологию речи и психолингвистику – важный элемент этих наук. Ирина Алексеевна не оставляла эту тему и позднее. Книга И. А. Зимней, изданная в серии «Психологи Отечества», имеет название «Лингвопсихология речевой деятельности» (Москва – Воронеж, 2001).

С середины 1980-х годов научно-исследовательская и научно-методическая работа кафедры расширилась, её фокус переместился на личность студента и качества, которые способствуют повышению эффективности практики обучения иностранному языку. В книге 2001 года ею был проведён научный анализ значимости работы кафедры за весь период её существования.

Ирина Алексеевна была блестящим лектором и преподавателем: читала лекции, вела семинары на дневном и вечернем отделениях, на курсах повышения квалификации преподавателей и курсах переводчиков ООН. Благодаря её научно-практической деятельности ведущие преподаватели вузов страны и переводчики международных организаций имели прекрасную подготовку в области психологии речи и обучения иностранным языкам, что и было специализацией кафедры. Она подготовила плеяду научных работников в стенах аспирантуры не только для России, но и для советских республик, а позднее – государств СНГ.

В начале 1990-х годов произошли перемены в жизни нашей страны и «Alma mater». Ирина Алексеевна поменяла рабочее место и направление своей деятельности. С 1990 по 2010 год она являлась главным научным сотрудником, заведующим сектором

«Гуманизация образования» Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов (ИЦПКПС).

Безусловным вкладом в образование явился учебник «Педагогическая психология» для студентов вузов, обучающихся по педагогическим и психологическим направлениям и специальностям (Москва: Логос, 1999 – 3 издания), а также «Общая стратегия воспитания в образовательной системе России» – коллективная монография в двух книгах под общей редакцией профессора И. А. Зимней (2 издания). Последним прижизненным изданием по этой тематике стала книга «Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение» авторов И. А. Зимней, И. А. Мазаевой, М. Д. Лаптевой под редакцией профессора И. А. Зимней (Москва: Аспект Пресс, 2020).

В 1990-е годы Ирина Алексеевна активно разрабатывала новое направление в образовании – теорию социальной работы в контексте общих проблем образования, стала вице-президентом национальной ассоциации социальных работников; написала и опубликовала более 350 научных работ, часть которых изданы на английском, немецком, итальянском, финском языках. Она была редактором пяти коллективных монографий и многих серий публикаций. Под её руководством защищено 10 докторских и более 70 кандидатских диссертаций по педагогическим и психологическим наукам.

Ирина Алексеевна сделала много для того, чтобы Русская ассоциация чтения (РАЧ) состоялась как общественная организация в самом начале нашего пути, а также в выборе стратегии её научно-практической деятельности. Её две работы опубликованы в научном сборнике «Российские педагоги и психологи о чтении» (Москва, 2023).

За научно-образовательную деятельность И. А. Зимняя награждена медалями, удостоена звания Заслуженный деятель науки РСФСР, медалью имени К. Д. Ушинского, знаком «Почётный работник высшей школы» и другими наградами.

Наталья Николаевна Сметанникова,
доктор педагогических наук, профессор,
президент Русской ассоциации чтения

Памяти Ирины Алексеевны Зимней

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ИНТЕРВЬЮ (личные воспоминания)

Ирина Алексеевна Зимняя – особенный человек в моей жизни. Строгий руководитель научно-педагогического коллектива, до гениальности умный учёный, блестящий лектор и преподаватель, красивая и обаятельная женщина, необыкновенно душевный, отзывчивый и весёлый человек, оптимист и мотиватор, прекрасная мать, жена и дочь – всё это сочеталось в ней. Она стала для многих из нас образцом, которому мы сознательно или неосознанно подражали. Мы ориентировались на её мнение, её реакцию. Для нас было важно её одобрение, мы боялись её осуждения, даже невысказанного.

Я помню, какая она была красивая и счастливая после защиты своей докторской диссертации в 1973 году и после проведения первой кафедры в качестве заведующей в 1974-м. В эти годы я поступала в аспирантуру, уже написав на кафедре две курсовые работы и диплом. Ирина Алексеевна организовала свой первый методологический семинар для аспирантов и соискателей, и я стала его слушателем. Это был незабываемый год. Мне кажется, что мы тогда все сильно поумнели под её руководством. Рефлексируя сейчас, я понимаю, что она индивидуально работала с каждым из нас, развивая лучшее, что в нас было, и приглушая те негативные качества, которыми мы обладали. Впоследствии для меня её манера работать с молодыми преподавателями, учёными, аспирантами навсегда стала моделью поведения руководителя.

Совсем «домашнее» воспоминание. Ирина Алексеевна всегда интересовалась нашими семьями, помнила имена мужей и детей, часто знала их. Мою семью она хорошо знала. А сын до сих пор помнит единственную встречу с ней.

Я забежала на кафедру по какому-то мелкому вопросу. Со мной был четырёхлетний сын, которого не с кем было оставить. Ирина Алексеевна стала настаивать, чтобы я осталась по-

слушать доклад одного из аспирантов, это было почему-то важно. А куда девать ребёнка? И тут я услышала вопрос: «А игрушки с собой есть?» – Я ответила: «Конечно, пара маленьких машинок, чтобы было чем заняться». И она предложила моему сыну: «Вот тебе домик – строй там гараж для машинок и устраивай дорогу». Этим домиком стало пространство под её столом в закутке кафедры, где она могла немного поработать, спрятавшись за книжный шкаф. И сын тихо просидел под столом в течение всего времени доклада. Представляете реакцию, когда обсуждение закончилось, и он вылез оттуда? Ирина Алексеевна наградила его конфетой, и мы довольные отправились домой.

Вторым знаковым этапом было создание Ассоциации чтения. Мы встретились в 1991 году во время подготовки Первого Международного Конгресса по чтению. Это был период не только развала страны, но и время надежд сохранения и приумножения ценного. Мы работали в команде с несколькими выдающимися учёными: С. Н. Плотниковым, Ю. А. Сорокиным, Е. И. Голубевой, В. Д. Стельмах и др. Одним из главных организаторов Конгресса был директор Школы рационального чтения М. А. Зиганов.

Конгресс проводился в Подмоскowie на базе заброшенного пансионата. Там мы занимались его подготовкой, там же обсуждали результаты. Туда впервые приехали представители Международной ассоциации чтения, где мы с ними и познакомились. По окончании этого мероприятия они пригласили несколько человек приехать на конференцию в США для ознакомления с практикой работы МАЧ. Первыми поехали М. А. Зиганов и С. Н. Плотников, слабо владеющие английским языком. Их «отчёт» был ужасно неприятным: денег не дают, работа очень сложная, и всё не так, как у нас и т.д. Если бы не Ирина Алексеевна, то маловероятно, что я решилась бы на дальнейшие шаги. Она ведь убедила меня, что контакты устанавливать надо, что работать в этом направлении надо (кто спорит?) и что я смогу это сделать (!). Этот путь занял 20 лет, но первый шаг я бы без её поддержки не сделала.

Третье событие в моей жизни тоже связано с ней. На нашей встрече в 2000 году я сказала, что «возвращаюсь в науку», и Ирина Алексеевна тут же подарила мне одну из своих книг со словами поддержки. Дорога в науку получилась долгой по причине горестей и болезней, которые случались в нашей семье. Но

она всегда верила, что я доведу дело до конца. Вот почему после защиты докторской диссертации я сразу позвонила сыну и Ирине Алексеевне.

Мы поддерживали отношения в основном общаясь по телефону, но иногда всё-таки встречались на мероприятиях или в «узком кругу». Я всегда делилась с ней своими радостями, и Ирина Алексеевна разделяла их вместе со мной. И почти всегда она первая звонила, когда у меня случалась та или иная беда. Она тратила себя на то, чтобы меня поддержать. Конечно, я это очень ценила.

Последний звонок раздался в начале 2024 года. Ирина Алексеевна рассказала, что она закончила серию интервью и хочет сделать ещё одно со мной про РАЧ. Говорила при этом с трудом. Дышала тяжело. Добавила, что сейчас чувствует себя плохо, рассказала о бедах в семье. Дала мне задание подготовить вопросы, ответы и даже иметь при себе диктофон. «Мы вскоре вернёмся к разговору и начнём реализовывать идею». (Оказалось, что эти её слова для меня были последними, которые я услышала.) – Я мало, что поняла, так как не знала про серию интервью, но новый диктофон купила и информацию (вопросы-ответы) про РАЧ подготовила. Вскоре Ирина Алексеевна попала в больницу, откуда, к сожалению, не вернулась.

На церемонии прощания с Ириной Алексеевной мне стало известно и об интервью, и о её желании обязательно продолжить эту серию. Но этого интервью в реальности уже не будет.

Я благодарна судьбе, что Ирина Алексеевна была в моей жизни.
Светлая память!

Наталья Николаевна Сметанникова,
доктор педагогических наук, профессор,
президент Русской ассоциации чтения

СПАСИБО ЗА НАУКУ!

У Ирины Алексеевны Зимней я училась с 1979 года.

В первые дни после поступления в МГПИИЯ им. М. Тореза я встретила знакомую, которая училась на год старше. Она мне вовремя подсказала: «Если психологию у вас будет читать Зимняя, ходи на все лекции, садись поближе и всё пиши. Сначала непонятно, потом будешь в восторге». Это помогло мне правильно сориентироваться.

Ирина Алексеевна всегда входила в аудиторию стремительно, в сопровождении группы, видимо, аспирантов и стажёров. Сразу приступала к лекции, говорила чётко, со ссылками на исследователей той или иной проблемы, зачитывала цитаты, записанные на отдельных карточках. Примеры были яркие (нужное она выделяла интонацией), но лаконичные – буквально 2-3 предложения. Каждое положение было понятно, но насыщенность лекции была такая, что я не всегда успевала «уложить услышанное в своей голове». Уже потом, при чтении своих записей, всё выстраивалось в чётко структурированную картину.

Авторитет кафедры психологии, которой заведовала Ирина Алексеевна, в Институте в те годы был чрезвычайно высок. Нас, студентов, часто привлекали к исследованиям в качестве испытуемых, и преподаватели английского с готовностью выделяли на это минут 15 от занятия. Вообще, из отдельных реплик молодых творчески настроенных преподавателей (а мне, к счастью, встретилось много таких) складывалось впечатление, что на кафедре психологии работают какие-то особенные и очень умные люди, и если хочешь преподавать интересно, нужно с ними обязательно сотрудничать.

После выпуска моя профессиональная жизнь не была связана с МГПИИЯ, остались только светлые воспоминания о наиболее ярких занятиях, и среди них, конечно, были лекции по психологии. А в 1993 году я услышала от коллеги, что И. А. Зимняя работает теперь в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов, и в аспирантуру туда можно поступать не только по направлению от вуза, как было раньше, но и по открытому конкурсу. Это было для меня совершенно неожиданно.

Когда я пришла к Ирине Алексеевне, она сразу очень жёстко мне сказала, что преподавание иностранных языков в область её исследований теперь не входит, «эта страница закрыта». Однако

я могу быть интересна возглавляемой ею исследовательской группе, если включусь в разработку основ новой для России профессии – социальной работы. Тема может быть связана с общением, и моё образование будет полезным. Я была готова на всё, лишь бы учиться у такого замечательного мыслителя.

Помню свои впечатления от чтения её книги «Психология обучения неродному языку»¹. Бывало, что просто перехватывало дыхание: по каждому частному вопросу анализировались взгляды предшественников – и психологов, и лингвистов, и философов – и обязательно предлагалась новая мысль, выводящая рассмотрение вопроса на совсем другой уровень. А что касается целостной концепции речевой деятельности, представленной в книге, то казалось невероятным, что это было создано одним человеком, нашим современником, и с ним можно лично поговорить.

Мне повезло несколько раз участвовать в Школе исследовательской работы. Это был авторский курс И. А. Зимней, и слушателями были не только аспиранты Исследовательского центра, но и приезжавшие со всей России аспиранты, докторанты, преподаватели вузов и даже студенты-дипломники, занимавшиеся проблемами педагогики и педагогической психологии. Некоторые занятия вели и другие преподаватели, персонально приглашённые И. А. Зимней. На всех занятиях Школы нас приобщали к высоким образцам постановки научных проблем, ведения научной дискуссии, строгого изложения концепций. С особым волнением мы шли на те семинары, где обсуждались материалы наших исследований, при этом обсуждения были без всяких скидок на статус начинающего, неопытного исследователя. Помню также серию семинаров, когда каждый участник принимал роль одного из великих психологов, излагал его взгляды и задавал от его имени вопросы другим (дискуссию между «З. Фрейдом», «А. Фрейд» и «К. Г. Юнгом» мы потом ещё долго в шутку цитировали).

На консультации к Ирине Алексеевне в сектор Гуманизации образования приезжал неиссякающий поток людей – психологи, дефектологи, преподаватели литературы и математики, методисты дошкольных учреждений и крупные организаторы образования... В отдельные дни было по 15–17 обсуждений (с утра

¹ Зимняя, И. А. Психология обучения неродному языку: на материале русского языка как иностранного / И. А. Зимняя. – Москва : Русский язык, 1989. 219 с.

и до позднего вечера), и на них звучали имена Зенона и В. Гумбольдта, группы Бурбаки и С. Хокинга и т.д. Интеллектуальная планка всегда ставилась очень высоко, и даже просто находясь рядом, можно было почувствовать причастность к большой мировой Науке.

С теми, у кого Ирина Алексеевна была непосредственно научным руководителем, она работала индивидуально, принимала во внимание и их особенности темперамента, и опыт, и склонность к теоретическому или эмпирическому исследованию. Я получала от неё задания «на вырост» – иногда уже после того, как какой-то материал был обсуждён, принят и даже опубликован, находились новые смыслы, и приходило понимание, что её первоначальный замысел был гораздо богаче, и это мне давало толчок дальнейшему развитию моего исследования. Всё время происходил постоянный внутренний диалог. В момент осознания того, что имела в виду Ирина Алексеевна, возникало ощущение полёта!

Она всегда радовалась, когда кто-то предлагал интересную мысль, новый поворот темы, приносил свежий эмпирический материал, но не была похожа на благостного профессора из старых фильмов, великодушно вззирающий на нерадивых учеников. Если кто-то не оправдывал надежд, то иногда она огорчалась так, что вынуждена была принимать лекарства (правда, об этом никто не догадывался), а могла и достаточно резко высказать своё недовольство. При этом от учеников я ни о ком не слышала чаще, чем об Ирине Алексеевне, что это человек очень добрый и душевно щедрый – так свободно она дарила идеи, которые каждому открывали именно его перспективу, так неравнодушно входила в обстоятельства жизни, поддерживала в трудные минуты.

После защиты диссертации в 1999 году я 10 лет, работая по совместительству в МПГУ, вела курс с опорой на учебник И. А. Зимней «Педагогическая психология»² (выдержавший

² Зимняя, И. А. Педагогическая психология. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. 480 с.; Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов. 2-е изд., доп., испр. и перераб. / И. А. Зимняя. – Москва : Издательская корпорация «Логос», 2000. 384 с.; Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. / И. А. Зимняя. – Москва : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2010; Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов / И. А. Зимняя. – Москва : Московский социально-психологический институт, 2012. 448 с.

3 издания!) и заметила интересную зависимость: студенты, пришедшие в педвуз без сильного желания стать педагогами, жаловались на то, что все так трудно – много имён, ссылок на исследования, между теоретическими идеями нет развёрнутых примеров из школьной жизни; студенты, не имевшие ранее опыта педагогической работы, но заинтересованные, с восхищением отмечали, что оказывается, на каждую проблему можно посмотреть совершенно по-разному; те же, кто постоянно работал педагогом, находили ответы на вопросы, которые у них уже возникли раньше. Для них два основных совета из предисловия к учебнику – «пойми ученика» и «помоги ему научиться» – были не таким уж абстрактным пожеланием.

Кроме того, я пришла работать в сектор Гуманизации образования ИЦ ПКПС. Мне посчастливилось участвовать в крупных исследовательских проектах под руководством Ирины Алексеевны Зимней, и это была для меня огромная школа. В первую очередь, школа отношения к своему делу. Проекты, над которыми работал сектор, были государственными заказами – и разработка основ социальной работы, и психолого-педагогических основ воспитания, и исследовательской работы в образовании, и компетентностного подхода в образовании. Всё это было далеко от теории речевой деятельности, разработки проблем смыслопорождения и смыслового восприятия речевого сообщения, ведь она считала их особенно значимыми в своей научной жизни. Однако каждый из полученных госзаказов она принимала как свою миссию – «если не мы, то кто?» – и продумывала такой план работы (и для сотрудников сектора, и для тех ведущих в нашей стране исследователей конкретных проблем, которых привлекала к участию), чтобы учесть все значимые концепции и наиболее интересный опыт, интегрировать самые глубокие идеи отечественных и зарубежных учёных, а в результате предложить новый научный уровень понимания проблемы и наметить пути методической разработки для включения этого понимания в практику. Нет необходимости говорить, что этой интеграцией и выведением на новый уровень рассматриваемой проблемы занималась сама Ирина Алексеевна, и для меня, работавшей с ней буквально рядом, в маленькой комнатке, это было важнейшей научной школой.

Я очень благодарна Ирине Алексеевне за то, что в этих проектах она часто поручала мне написать разделы, для которых нужно было изучать труды философов, методологов психологии,

и всячески поддерживала мои изыскания в исследованиях разных научных школ за пределами деятельностного подхода. За годы работы с ней передо мной буквально раскрывался мир. Порой она предлагала: «Вам надо прочитать такого-то автора». Я начинала читать труд рекомендуемого автора и не всегда понимала, какое это отношение имеет к текущей работе. Действительно, сдавали проект и без этого, и только после, иногда через несколько лет, я понимала, какое развитие ещё возможно. И снова ощущение полёта!

В 2010 году ИЦ ПКПС был реорганизован, и И. А. Зимняя официально ушла на пенсию, оставаясь только Действительным членом Российской академии образования. Но мне судьба подарила ещё несколько лет работы с ней в проектах и главное – над совместной монографией³.

«Незаконченных» заданий от Ирины Алексеевны, над которыми надо думать, у меня ещё осталось несколько. И даже когда перечитываю её работы, хотя, казалось бы, знаю их чуть ли не дословно, открываются всё новые смыслы. Учение продолжается. И продолжается диалог. Только никто не скажет, как надо, и никто не отругает. Придётся самой, сверяясь с воспоминаниями и собственной совестью.

Спасибо за Науку, дорогая Ирина Алексеевна!

Марина Дмитриевна Лаптева,
кандидат психологических наук,
доцент, МГИМО МИД России

³ Зимняя, И. А., Мазаева, И. А., Лаптева, М. Д. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение». – Москва : Аспект Пресс, 2020.

«У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА СВОЙ ДУХОВНЫЙ КОНТЕКСТ...»

Наше знакомство с Ириной Алексеевной состоялось в далёком 1995 году, когда она приезжала в наш город на семинар, где обсуждались вопросы подготовки в вузе социальных педагогов и социальных работников.

После окончания семинара в кабинете проректора мы продолжили обсуждение. Я присутствовала там как заведующая кафедрой педагогики и психологии.

Во время разговора я несколько раз ловила быстрый и внимательный взгляд Ирины Алексеевны в мою сторону. А потом она вдруг неожиданно сказала: «Вам надо писать докторскую. И взять тему о духовности личности, но рассмотреть её в психологическом ракурсе». И тут же переключилась совершенно на другую тему, уже конкретно обсуждая мою будущую докторскую диссертацию.

Позже мы встречались в различных ситуациях. Ирина Алексеевна, отличаясь деловым, доброжелательным стилем общения, всегда создавала атмосферу диалога. Будучи смелым новатором, всегда умела поддержать, похвалить за интересные идеи, «новый научный продукт» (по её выражению), подталкивала к оригинальным подходам.

Наши встречи с ней как научным консультантом были содержательны, нередко очень тёплыми и поддерживающими с её стороны.

Как-то в беседе перед защитой моей докторской диссертации Ирина Алексеевна сказала: «У каждого человека свой духовный контекст ..., но мы его плохо знаем».

Вот с таким замечательным Учителем и Наставником меня свела судьба.

Нина Александровна Коваль,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
заведующая кафедрой социальной и возрастной психологии
Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина

**ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА ЗИМНЯЯ:
ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА
(1991–2010)**

Введение

Моя первая встреча с Ириной Алексеевной Зимней была в далёком 1965 году, когда по приглашению нашего любимого учителя Анатолия Яновича Шайкевича она прочитала лекцию и познакомила нас, студентов отделения машинного перевода 1 МГПИИЯ, с работами по психологии речевых процессов Лаборатории экспериментальной фонетики и психологии речи В. А. Артёмова. Это была необычайно увлекательная лекция молодого учёного, одержимого своим поиском и исследованиями Лаборатории. И в то же время меня подкупило её умение говорить о сложных вещах ясно и доходчиво. Я хорошо её запомнила. Потом оказалось, что Лаборатория соседствовала с кафедрой общего языкознания, и с Ириной Алексеевной мы невольно часто виделись. Она излучала энергию человека, охваченного делом.

В годы аспирантуры при кафедре общего языкознания 1 МГПИИЯ я ходила на лекции Ирины Алексеевны по психологии. Среди нашей аспирантской братии были её аспиранты, мы вместе жили в общежитии, и они делились, как идёт обсуждение исследований, её требовательностью и включённостью в суть их совместного дела. Это были люди, дорожившие возможностью проконсультироваться с Ириной Алексеевной, даже если их руководителем она не была.

Так получилось, что работала я в сфере образования, будучи специалистом в области компьютерной лингвистики, защитив диссертацию кандидата филологических наук по данной специальности. И эта работа преподавателя французского языка сначала в Барнаульском госпединституте, потом в Удмуртском госуниверситете (УдГУ) потребовала погрузиться в психологию и методику обучения иностранным языкам (ИЯ). Для меня как исследователя всегда важно было сформировать целостную картину того, чем я занималась. И в этом мне очень помогли лекции Ирины Алексеевны по психологии обучения ИЯ на ФПК и на конференциях, которых было в то время много. Они привлекали большое число слушателей. Её работы: «Психологические

аспекты обучения говорению на иностранном языке»¹ и «Психология обучения иностранным языкам в школе»² были моими настольными книгами в течение многих лет. Всё это весьма помогло моему профессиональному становлению.

Вехи сотрудничества с Ириной Алексеевной Зимней в области разработки и внедрения инновационных систем обучения ИЯ

Мне посчастливилось в трудные 1990-е годы сотрудничать с Ириной Алексеевной в рамках Межвузовской кафедры новых обучающих технологий по иностранным языкам, объединившая в те годы специалистов ряда вузов РФ на территории Удмуртского государственного университета. Это была очень интересная работа, вдохновлённая нашим научным консультантом И. А. Зимней по внедрению личностно-деятельностного обучения иностранным языкам и разработке соответствующей модели обучения в средней и высшей школе в Удмуртии.

Период с начала 1980-х годов был совершенно уникальным с точки зрения развития инноваций в обучении ИЯ в повседневной жизни средней школы, в разработке курсов и новых средств обучения, отвечавших на запрос ученика владеть ИЯ для общения. Этому поспособствовали два события в методологии обучения ИЯ: выдвинутые и обоснованные идеи в трудах И. А. Зимней и практическая работа Г. А. Китайгородской по разработке метода активизации резервных возможностей личности и коллектива.

В 1988 году я прошла полную стажировку по методу Китайгородской в МГУ им. М. В. Ломоносова. Но до этого, имея опыт собственного поиска путей обучения ИЯ в высшей школе и их осмысления, я попыталась проработать со студентами по технологии обучения в рамках личностно-ориентированного общения, предложенного Китайгородской в своём методе. Образовалась группа учителей ИЯ, которые включились в эту работу. С этого времени началось бурное развитие новых образовательных

¹ Зимняя, И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: пособие для учителей средней школы. – Москва : Просвещение, 1978.

² Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. Серия: Библиотека учителя иностранного языка. – Москва : Просвещение, 1991.

практик в Удмуртии, их разнообразие. Спустя три года я получила приглашение от Центра интенсивного обучения МГУ пройти курс подготовки учителей по методу Китайгородской. И в июне 1993 года этот курс мы проходили в летней школе Г. А. Китайгородской по интенсивному обучению ИЯ в Нижнем Новгороде, где приняла участие и Ирина Алексеевна. В своём выступлении она повела разговор об интенсиве в более широком научном контексте, а именно: что происходит с обучающимся. Кстати, это слово она ввела в педагогику как термин, обозначающий активный (субъектный) характер в обучении участника учебного процесса, вместо причастия страдательного (пассивного) залога «обучаемый». При этом Ирина Алексеевна дала интенсивному обучению лестную оценку. Рассуждения в этом ключе выявили проблемы и возникли определённые вопросы. Тут вмешалась Галина Александровна – и началась «битва гигантов». Для меня очевидной была правота И. А. Зимней в «перемене участи обучающегося».

Но зато после обеда Галина Александровна собрала группу, и тут я представила план создания межвузовской рабочей группы в УдГУ. Ректор УдГУ В. А. Журавлёв, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАЕН; лауреат Государственной премии СССР в области науки и техники, лично встретился и с Г. А. Китайгородской, и с И. А. Зимней. Так возникла идея создания Межвузовской кафедры новых обучающих технологий по иностранным языкам. Её работа заключалась в создании новых линий учебников, общении с учителями, распространении опыта интенсивного обучения, изучении и осмыслении места обучающегося с использованием новых образовательных практик. Ирина Алексеевна предлагала соединить главные линии интенсивного обучения с ожиданиями учителей и логикой освоения обучающимися ИЯ.

Вообще, возвращаясь к тандему Г. А. Китайгородская – И. А. Зимняя, должна отметить неизменную поддержку, которую автору метода интенсивного обучения оказывала Ирина Алексеевна и в консультационной работе, и выступая оппонентом на защитах диссертаций, в том числе на защите докторской диссертации Галины Александровны, и участвуя в методологических семинарах и конференциях.

В январе 1994 года была создана Межвузовская кафедра новых обучающих технологий по иностранным языкам (МКНОТИЯ) по приказу Госкомитета РФ по высшему образованию. В состав

кафедры были приглашены И. А. Зимняя, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, теоретик психологии обучения неродному языку; Г. А. Китайгородская, доктор педагогических наук, профессор, руководитель Центра интенсивного обучения ИЯ МГУ им. М. В. Ломоносова; сотрудник Центра: М. Г. Каспарова; О. В. Самарова, кандидат психологических наук, доцент; В. Н. Филиппов, профессор Астраханского госпедуниверситета им. С. М. Кирова, кандидат филологических наук, автор УМК «Английский язык (интенсивный курс)»; сотрудники Лаборатории интенсивного обучения ИЯ НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород: И. В. Лабутова, кандидат психологических наук, доцент; О. Р. Бондаренко, кандидат психологических наук, доцент; Л. А. Долгова, кандидат педагогических наук, доцент; В. А. Першикова, кандидат филологических наук; специалисты УдГУ: И. Б. Ворожцова, кандидат филологических наук, доцент; Б. Ш. Загуляева, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник; Т. К. Решетникова, кандидат психологических наук, доцент.

И в декабре 1994 года состоялась первая научная сессия Межвузовской кафедры. Она собрала около 500 участников: педагоги и организаторы образования, в том числе из разных регионов РФ – от Воркуты до Читы.

Впервые педагогическая общественность имела возможность услышать о главном в интенсивном обучении из выступлений профессора Г. А. Китайгородской, члена Российской академии образования И. А. Зимней, специалистов МКНОТИЯ. На сессии был представлен сборник статей педагогов об их опыте инновационного обучения ИЯ. Огромный интерес вызвал доклад Ирины Алексеевны Зимней. Она впервые обратила внимание собравшейся аудитории на ключевые моменты личностно-деятельностного подхода к обучению ИЯ. Основополагающее значение имели встречи членов кафедры с Ириной Алексеевной, её рекомендации, научный контекст педагогической работы.

Была запущена Республиканская целевая комплексная программа «Разработка и научно-методическое обеспечение новых систем и технологий обучения иностранным языкам в средней школе», рассчитанная на 1993–1997 годы.

Научная сессия МКНОТИЯ 1997 года показала, что сложилась своего рода научно-педагогическая школа, объединяющая психолингвистов, психологов, методологов образования УдГУ,

МГУ им. М. В. Ломоносова, НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, НГУ, АстрГПУ, развивающих концепцию и разрабатывающих технологии личностно-ориентированного обучения. Ирина Алексеевна посодействовала публикации ряда статей в московский сборник «Образовательные стандарты в курсовом обучении иностранным языкам (Москва: МГУ, 1997).

На Всероссийской научной конференции «Текст-2000: Теория и практика. Междисциплинарные подходы» (Ижевск: УдГУ, 2001) внимание было привлечено к проблеме текста как единицы общения и обучения – одной из центральных в обучении ИЯ. Участие приняли ведущие специалисты научных коллективов страны.

Повседневная работа в рамках инновационной деятельности шла по трём направлениям: переподготовка учителей (стажировки, психологические мастерские, методические мастерские, речевые тренинги ИЯ), разработка учебно-методических материалов (программы, учебники, учебные пособия, контрольно-измерительные материалы), создание информационной среды и обратной связи. Было проведено 20 стажировок, из них 13 – для учителей ИЯ, 2 – для учителей русского языка и 5 – для учителей удмуртского языка. Обучение прошли более 500 человек. Практиковались также выездные стажировки по заявкам региональных или городских учреждений повышения квалификации работников образования России: Омск, Новокузнецк, Рязань, Ярославль, Москва, Петербург, Киров, Набережные Челны, Усинск, Соликамск. Проводились они и в районах Удмуртии: Алнаши, Вавож, Селты, Воткинск, Завьялово, Глазов. Психологические мастерские для учителей (9): Возрастные особенности студенчества – 1997 г. (М. Г. Каспарова, МГУ им. М. В. Ломоносова); тренинг «Раскрепощённый учитель» – 1995 г., женский тренинг «Лёгкое дыхание» – 1996 г. и Методика ненасильственной коммуникации – 1997 г. (О. Р. Бондаренко, И. Л. Лабутова, Нижний Новгород); телесно-ориентированные методы психологической работы, семинары «Услышать другого как технология динамики группы, учреждения» – 1995–2000 гг. (Ж. Кирх, Германия), проективные методики детской психодиагностики – 1995 г. (Жаклин Руайе, Франция).

Важное значение имело расширение образовательных возможностей для обучения удмуртскому языку. Началось оно в Гуманитарном лицее г. Ижевска. В группу входили ученики из

удмуртских семей, не знающие языка. Психолог отметил повышенную тревожность и мнительность у всей группы. Почти у каждого – заниженная самооценка, неуверенность в себе. Они не были удовлетворены итогами своей деятельности, болезненно переживали неуспех, были склонны к самобичеванию, обидам. У каждого в группе присутствовали закрытость, сдержанность, замкнутость, и что особенно встревожило – в группе были отверженные одиночки. Нужен был такой деятельностный механизм развивающего обучения, который бы «завёл» процесс обучения не как отношение к предмету, а как отношение человека к человеку, их общение. В конце обучения психологическая картина группы была совершенно другая: исчезли тревожность и мнительность; почти у всех повысилась самооценка; появились новые черты: самоуважение, непосредственность, оптимистичность; у многих отмечалась раскрепощённость, общительность и независимость. Именно состояние активности преподавателя и обучающегося обеспечил высокий уровень овладения удмуртским языком.

УМК «В добрый путь!-1,2,3» (Bon voyage!) Интенсивный курс французского языка для средней школы (автор – И. Б. Ворожцова. Москва : Просвещение, 1996–1999) методологически, содержательно и технологически развивает личностно-деятельностный подход к обучению. Обучение переориентировано на субъектный характер образовательной деятельности. УМК был рекомендован Министерством образования РФ в качестве основного учебника ФЯ как второго ИЯ.

Уникальность работы с данным УМК заключалась в том, что он был разработан по заказу учителей французского языка, при их непосредственном участии в его внедрении в школах и в работе постоянно действовавшего в 1989–2000 годах семинара по использованию разрабатываемых материалов в учебном процессе, решению образовательных задач. Ученики также приняли участие в разработке содержания учебников, пройдя анкетный опрос по отбору тематического содержания материалов, проведённого по всей территории РФ. Их старшие товарищи, студенты французского отделения УдГУ, выбрали иноязычные тексты по единственному критерию – их занимательности. В конце эксперимента школьники оценили конкретные материалы относительно их интересности, высказали предложения о добавлении новых материалов. Они – реальные соавторы этого курса ФЯ.

Результаты обучения в школах и классах отслеживалось по всем видам речевой деятельности и анализировалось по психо-

лингвистическим параметрам. Мы опирались на разработки и рекомендации Ирины Алексеевны Зимней как основоположника лингвopsихологии речевой деятельности. На этой основе были отработаны методики и созданы контрольно-измерительные инструменты. Они собирались и накапливались, так же как постоянный мониторинг отношения школьников к их образовательным результатам. В целом картина была очень позитивная. Она воодушевляла как учителей, так и учеников. Педагоги работали с удовольствием, школьники учились с большим интересом. Шла постоянная работа с их родителями по разъяснению сути проводимой работы и обучения. Сокращение времени на изучение одного ИЯ позволяло ввести второй ИЯ и в ряде случаев третий.

В результате инновационной практической деятельности педагогов и их научного осмысления сформировались новые ценностные ориентиры. Главные из них: субъектность обучающегося с его потребностями, мотивами, жизненным и познавательным опытом. Но основное – это активность ученика, включающая его собственную деятельность и ответственность, и, как следствие, смещение акцента с деятельности учителя на деятельность обучающегося при решении им проблемных задач, развивающих его «предметную и коммуникативную компетентность», его самого как личность³. Это определило важные направления для всей образовательной ситуации, а не только для иноязычного образования. Например, разработка программы «Школа культуры общения» для начальной школы, концепций и технологий педагогического сопровождения образовательной деятельности обучающихся. И всё это в рамках ЛДМ, заявленной, обоснованной самой Ириной Алексеевной и её трудами о революционном характере перемен в языковом образовании в период 1980–2000 годов.

Таким образом, если говорить о динамике развития взглядов на саму концепцию обучения, то опыт работы показал их движение в сторону деятельностной составляющей и соответственно – личностно-деятельностного подхода, который отстаивала Ирина Алексеевна. И главная задача его – пробудить активность обучающегося. Отсюда расширение представлений об обучающемся: введение в фокус интереса педагога фигуры ученика, учёт его личностно-психологических особенностей, мотивации,

³ Зимняя, И. А. Педагогическая психология. – Москва : Изд. корп. «Логос», 1999. С. 11, 75.

деятельностной составляющей обучения. И здесь педагог должен выполнять две функции – профессиональную (управление образовательной деятельностью) и как участник речевой коммуникации – партнёрскую. Это позволило ученику стать субъектом образовательной деятельности, повысить свою активность. Лично для меня это было главным достижением в работе.

Все это сложилось в монографию «Личностно-деятельностная модель обучения иностранному языку», написанную по предложению Ирины Алексеевны во время наших встреч в ходе обсуждения назревших проблем. Это был февраль 1999 года, она сказала: «Ирина Борисовна, Вы должны написать и издать монографию до конца года. Это важно для защиты докторской». Для меня это было неожиданно, но Ирина Алексеевна настояла. Деликатно, но твёрдо.

Потом была стажировка в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов (позднее – Институт качества высшего образования) Национального исследовательского технологического университета «Московский институт стали и сплавов». Моя задача была – написать автореферат. Встречались мы раз в 10 дней, Ирина Алексеевна выслушивала о моей подготовительной работе и советовала детально проработать определённые моменты. Это было всегда предметно. Автореферат сложился за полтора месяца. На самом деле, если правильно представить структуру работы, то можно уже писать текст диссертации. Ирина Алексеевна выступила в качестве научного консультанта по моей докторской диссертации. Это была и большая честь для меня и итог нашего сотрудничества.

В УдГУ накоплен значительный опыт по освоению концепции и технологий деятельностного обучения. На протяжении 20 лет действовал методологический семинар «Деятельностное обучение: концепции и технологии» (мастер-классы, практикумы, презентации) как следствие той инновационной деятельности, которую проводила МКНОТИЯ в течение предшествующих лет. Импульсом для неё послужила теория личностно-деятельностного обучения Ирины Алексеевны Зимней.

Публикация коллективной монографии «Деятельностные технологии в вузовском образовании. Подходы и опыт Удмуртского университета». Всё в этой книге было обращено к новой образовательной реальности: панорама современной педагогической мысли относительно представлений о педагогической технологии

профессора В. П. Овечкина, преломление представлений о технологии к деятельности педагога и учащегося научного редактора и составителя монографии – профессора И. Б. Ворожцовой, опыт практической работы коллег филологического, исторического, географического факультетов, факультета физкультуры и спорта, Института права, социального управления и безопасности, Института педагогики, психологии и социальных технологий. Завершается монография разделом, где профессор Н. Ю. Ерофеева систематизирует технологии, заявленные в педагогике последнего десятилетия. Авторы рассматривают теорию и практику обучения с новой для педагогической литературы точки обзора – деятельности студентов.

В этом, прежде всего, я вижу огромный вклад Ирины Алексеевны Зимней как мыслителя-педагога и психолога в советское и российское образование, в становление личностно-ориентированного подхода и в особенности в развитие личностно-деятельностного подхода, способствовавшего разработке личностно-ориентированных педагогических систем. Она мыслила категориями развития, движения систем в соответствии с социальными процессами, в которые вовлечён человек и пребывает общество. У себя в дневнике за 2014 год описаны вот такие впечатления от очередной конференции: «Ирина Алексеевна Зимняя: Ум и эмоциональная вовлечённость». Она всегда выступала взволнованно, но очень чётко по мысли. И мысли были масштабные. На риторическое восклицание: «Что может быть лучше умного мужчины?» я всегда говорила: «Умная женщина. Такая как Ирина Алексеевна Зимняя!»

Я сохраняю и в годы своей творческой деятельности, и в каждойдневной жизни ощущение этой мощной природы, великого учёного, умного человека, трепетной женской души, деликатнейшей собеседницы, моего научного руководителя, щедро поддерживавшей меня в создании моей докторской диссертации.

Ирина Борисовна Ворожцова,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры лингвистического и
лингводидактического сопровождения
иноязычной профессиональной коммуникации
Института языка и литературы
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ – ВЫЗОВ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Сразу возникает вопрос: «Как именно данное название этой статьи связано с моими воспоминаниями о знаменитом учёном, замечательном человеке и звёздном учителе Ирине Алексеевне Зимней?»

Итак, 1980-е годы, Московский государственный институт иностранных языков им. М. Тореза, главный корпус, второй этаж, кафедра психологии, маленький письменный стол, отгороженный книжным шкафом от общего пространства – «волшебное» место заведующей кафедрой Ирины Алексеевны Зимней, где она однажды вернула мне мечту о том, что проблемное обучение иностранному языку – это не только интересная, но и актуальная тема для кандидатской диссертации (во что многие методисты в те годы не верили), особенно, если это доказывалось экспериментально. Подтверждением тому стала проведённая в 1977 году 12-я Научно-методическая конференция «Проблемное обучение в специальном вузе», где Ирина Алексеевна впервые определила два понятия – объективная проблемная ситуация, создаваемая педагогом, и субъективная проблемная ситуация, принимаемая обучающимся к разрешению.

Слова Ирины Алексеевны об актуальности проблемных ситуаций в обучении иностранному языку помогли мне не только определить тему моей кандидатской диссертации «Экспериментальное исследование учебной ценности проблемных ситуаций в ускоренном курсе французского языка», руководителем которой стала Елизавета Сергеевна Кувшинова, но и успешно защитить диссертацию в 1988 году в диссертационном совете. Председателем же его тогда была Ирина Алексеевна, рекомендовавшая мою работу к публикации.

Прошли спокойные 1980-е годы и наступили беспокойные 1990-е годы, когда у многих учёных возникло ощущение, что наука как будто «замерла», а ей нужно было просто «отдышаться». И в качестве доказательства этому в 1994 году в Пермском государственном техническом университете прошла организованная Тамарой Сергеевной Серовой научно-практическая конференция «Проблемность в обучении иностранным языкам в вузе», на которой Зимняя раскрыла значение понятия «проблемность» как проблемного решения, или решения проблем. В эти годы Ирина Алексеевна часто приглашала меня быть оппонентом по руководимым ею кандидатским диссертациям, таким образом определяя мой «научный путь». И, наконец, в 1998 году она решает,

что нам уже пора «взяться» за мою докторскую диссертацию по двум специальностям (13.00.01 – общая педагогика и 13.00.02 – теория и методика обучения иностранным языкам), на что я радостно соглашаюсь, ещё не понимая, на какую научную «Джомолунгму» меня поднимают. Трудность заключалась не в том, что работа была по двум специальностям, а в том, что хорошо изученная тема проблемного обучения многими не считалась актуальной. А Ирина Алексеевна смогла увидеть «обратную сторону проблемного обучения» в плане развития его теории как подхода, метода, типа и системы, ведь редкая способность учителя предвидеть «новое» и верить в своих учеников творит «научные чудеса». И на рубеже второго и третьего тысячелетия я успешно защитила докторскую диссертацию «Генезис и современное состояние проблемного обучения (общепедагогический анализ применительно к методике преподавания иностранных языков)», открывшую «дверь» в новое научное направление нашей Научно-исследовательской лаборатории лингвопедагогики и проблемного обучения Нижневартковского государственного университета.

Но какая же всё-таки существует связь с названием данной статьи? Дело в том, что с 2001 года мы проводим в Москве ежегодную Московскую международную конференцию под общим названием «Образование в XXI веке – глазами детей и взрослых», и одну из тем «Проблемное обучение – вызов третьего тысячелетия» придумала Ирина Алексеевна, определив также роль и место проблемного подхода в ряду других образовательных подходов. Имя Ирины Алексеевны Зимней чаще всего связывают с «педагогической психологией», «теорией речевой деятельности», «концепцией воспитания», «личностно-деятельностным подходом», «компетентностным подходом» и др. Мне же хотелось раскрыть её неповторимую роль в становлении и развитии теории и практики лингвопедагогической концепции проблемного обучения, что созвучно её любимой фразе: «Живём дальше!» И мы, её ученики, «живём дальше» с мыслями о нашей научной маме – Ирине Алексеевне Зимней, которая, несмотря на свою фамилию, была и остаётся самым «тёплым» человеком в нашей жизни!

Елена Витальевна Ковалевская,
доктор педагогических, профессор,
руководитель Научно-исследовательской лаборатории
лингвопедагогики и проблемного обучения
ФГБОУ «Нижневартковский государственный университет»,
директор Центра изучения иностранных языков

УРОКИ НАУЧНОЙ РЕЧИ ОТ ИРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ ЗИМНЕЙ

«Вот и всё. Смежили очи гении».

Д. Самойлов

Я – счастливый человек: мне довелось вместе с Ириной Алексеевной, моим учителем и очень значимым для меня человеком во многих смыслах, много работать над разными научными текстами. В этой сфере её мастерство сложно описать – она могла трансформировать (сжать или, наоборот, детализировать) текст, изменить его структуру, поменять акценты так, что он преобразался, наполнялся новым смыслом, обретал чёткую форму, согласованную с содержанием. Ирина Алексеевна была настоящим мастером в том, что касалось, по её же формулировке, формирования и формулирования мысли. Мне очень жаль, что она сама не оставила нам своих трудов на тему работы с научным текстом. Сожалею и о других интересных материалах, которые не были написаны, но о которых она думала, рассуждала и делилась. Здесь мне хотелось бы привести несколько её советов, как правильно писать научный текст.

1. «А вы что сказали?»

Часто приходилось наблюдать за тем, как Ирина Алексеевна знакомилась с текстами своих аспирантов и докторантов и на что она обращала их внимание. Одна самая распространённая ошибка аспирантов была в том, что первые варианты теоретической части их исследований состояли из обильного цитирования других авторов. Иногда она могла представлять собой пересказ мнений по предмету исследования разных именитых учёных. Ирина Алексеевна обычно тщательно изучала тексты и в конце говорила: «Так, понятно, что Петров¹ сказал и что Иванов написал, а вы что сказали?». Она учила нас работать с теорией – обобщать мнения, классифицировать, рассматривать их с точки зрения разнообразных подходов и уровней анализа. Только тогда теоретическая часть исследования становилась по-настоящему теоретической, выявляла уровень подготовленности аспиранта и его умения работать с теорией.

¹ Фамилии здесь приведены для примера.

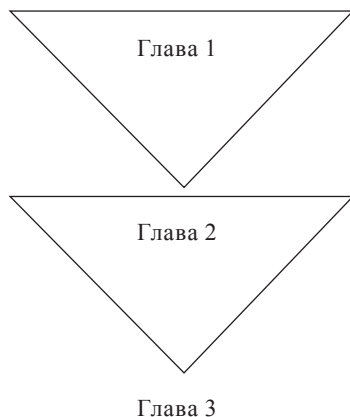
2. «Понятно, слова народные...»

Между тем Ирина Алексеевна прекрасно знала работы как классиков психологии, психолингвистики, педагогики, многие философские работы, так и современную научную литературу. Ей были очень хорошо знакомы основные положения работ многих авторов, высказанные ими мысли, цитаты. Поэтому она их очень быстро узнавала в текстах других авторов. Если при этом мысли излагались без ссылок на первоисточники, Ирина Алексеевна негодовала: «Почему вы не ссылаетесь на источники?». Она требовательно относилась к культуре цитирования, и сама всегда очень аккуратно работала с цитатами и всегда занималась их проверкой. Она сверяла цитаты в своём тексте с первоисточником – обращалась к изданиям, в которых обычно нужные места были заложены закладками, и внимательно, слово за словом, проводила сверку цитат, чтобы ни в коем случае не допустить никакой ошибки. Помню, как она критиковала одного известного исследователя: «Вы прекрасно и умно пишете, но почему вы ни на кого не ссылаетесь?» В её представлении это был чудовищный недостаток, она и нас призывала к трепетному отношению к цитированию, настаивала на этом и объясняла нам, как надо использовать те или иные цитаты. Учила не скрывать фамилии авторов за номерами ссылок, называть их в тексте, проявляя таким образом уважение к тем, кто уже работал над этой темой. Но каждый раз, когда встречала в чужих текстах упоминания о её теории речевой деятельности без всяких ссылок на себя, особенно в различных образовательных документах, учебных программах, предисловиях к пособиям по иностранному языку, вздыхала и говорила: «Понятно, слова народные...». Культуру цитирования особенно важно уважать сейчас, когда тексты легко скачиваются, копируются и генерируются с помощью цифровых устройств, при этом авторство текста, мыслей и суждений получают утерянными.

3. Треугольники текста

Организация текста, его связность, как одни из важнейших характеристик текста, особенно значимы для научного текста, поскольку для него необходима логическая стройность. Существенным недостатком аспирантских текстов в этом отношении является отсутствие связи как между разделами одной главы, так и между главами. Чтобы этого не было, Ирина Алексеевна

указывала на то, что структура диссертационного текста строится от более общего к частному, и, соответственно, в тексте автор обязан показать переход к следующему аспекту рассмотрения, должна быть очевидна связь между разделами более общего и более частного порядка. Метафорически это выглядит так, как будто продолжение текста раздела входит в «тело» текста следующей части, а графически можно представить так:

4. «И приговариваем...»

Кроме того, связность текста во многом проявляется в том, как сопряжены части текста с основной мыслью. Нередко рассуждения автора уходят далеко от основного тезиса и, на взгляд читателя, не имеет с ним очевидной связи. Для преодоления такого недостатка Ирина Алексеевна учила аспирантов выстраивать обязательный возврат, связку с основной мыслью, подчёркивать то, что всё в тексте связано с основным тезисом. Обычно эта связка использовалась в конце абзаца, когда завершалась одна из линий рассуждения. Если аспирант опускал эти важные части, то Ирина Алексеевна добавляла их со словами: «И приговариваем... (далее следовала основная мысль автора)».

5. «Костыли» в тексте

С очень большой осторожностью И. А. Зимняя относилась к использованию таблиц в тексте. Она цитировала одного из психологов-классиков, если не ошибаюсь, Б. В. Беляева, который

называл таблицы в тексте «костылями», имея в виду то, что таблицы служат подготовительным этапом анализа материала, а в работе результаты анализа должны быть изложены сплошным текстом. Время менялось и использование таблиц в текстах становилось всё более общепринятым, но неизменным оставалось одно требование – таблицы не могут быть без сопроводительного описания проведённого автором исследования, без его выводов. Это важно не только из-за сложившейся научной традиции, но и с точки зрения корректности выводов исследования, поскольку читатель не должен задумываться над тем, зачем автор применил таблицу.

6. «Подчеркнём...»

Ирина Алексеевна удивительным образом умела расставлять акценты в научном тексте, учила аспирантов выделять в нём главное. Она использовала для эмфазы следующие фразы: «Значимо, что ...», «Подчеркнём, что ...», «Здесь ещё раз отметим ...», «Существенно, что ...» и другие, полагая, что такие приёмы делают текст значительно более структурированным и облегчают понимание, так как автор сам выделяет наиболее важные моменты в тексте, обращает на них внимание читателя. Это умение даётся не сразу, ведь за этим стоит высокий уровень владения «речевой деятельностью», названной так Ириной Алексеевной.

Повторюсь, работать над текстами вместе с Ириной Алексеевной было большим счастьем и удовольствием. Быть свидетелем того, как она работала над научными текстами, как она их структурировала, редактировала, было лучшей для меня школой. Я буду рада, если её советы, хотя в качестве примеров я привела лишь часть из них, пригодятся молодым исследователям. И она бы этого тоже очень желала, я уверена.

Ирина Александровна Мазаева,
кандидат педагогических наук,
доцент МГИМО МИД России,
Почётный работник сферы образования
Российской Федерации